

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Научная статья
УДК 070: 304.4
doi: 10.17223/26188422/15/4

Эмоциональный интеллект военного журналиста в контексте медианарратива русской культуры «Общее дело»

Ирина Викторовна Ерофеева¹, Людмила Ивановна Михалёва²

¹ *Забайкальский государственный университет, Чита, Россия,
irina-jour@yandex.ru*

² *Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
mihaleva2004@mail.ru*

Аннотация. В статье представлена комплексная характеристика эмоционального интеллекта военкора как языковой личности медиадискурса, национальная картина мира которой структурирует факты и события в идейно-концептуальном поле нарратива «Общее дело». Задействованы лингвокультурологический подход и нарративный анализ, материалы СМИ, результаты экспертного интервью журналистов ДНР. Архетипический медиасюжет «Общее дело» отражает соборность русской культуры и определенную ценностную парадигму эмоционального интеллекта военного журналиста.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, военная журналистика, нарратив, языковая личность журналиста, медиадискурс, национальная модель мира, русская культура, духовно-нравственные ценности, конструктор «общее дело»

Для цитирования: Ерофеева И. В., Михалёва Л. И. Эмоциональный интеллект военного журналиста в контексте медианарратива русской культуры «Общее дело» // Вопросы журналистики. 2024. № 15. С. 54–70. doi: 10.17223/26188422/15/4

Original article
doi: 10.17223/26188422/15/4

Emotional intelligence of a military journalist in the context of the media narrative of Russian culture “Common Cause”

Irina V. Erofeeva¹, Ludmila I. Mikhaleva²

¹ *Transbaikal State University, Chita, Russian Federation, irina-jour@yandex.ru*

² *Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation, mihaleva2004@mail.ru*

Abstract. The emotional intelligence of a military journalist in modern conditions of global geopolitical warfare is a key component of the job profile diagram and a relevant scientific topic. From the standpoint of modern cognitive linguistics, a journalist's language personality in the process of working with factual information uses not only personal constructs of understanding and interpreting reality, but also established concepts of native culture. The aim of the article is to give a comprehensive description of the emotional intelligence of the war correspondent as a language personality of media discourse, whose national worldview structures facts and events in the ideological and conceptual field of the narrative. The list of basic methods in the study includes the linguocultural approach, which postulates the unity of language and culture, as well as narrative analysis as a certain way of ordering and interpreting facts in the paradigm of cultural context – objectification of the core meanings of the national model of the world. In the analysis of media discourse, special attention is paid to the narrative underlying structures, which are caused by existential confrontation, awakening the expression and sensory conditionality of the thoughts and actions of the characters. The empirical base is the media of different communication channels, as well as the results of an expert interview with the participation of 6 journalists from the Oplot TV television and radio company. Based on the review of scientific literature, the definition, main features and content components of emotional intelligence are given in their close relationship with the human value system. The cognitive analysis of media discourse has made it possible to identify the narrative as one of the main markers of national culture, which points to the key attributes, attitudes and semes of the national worldview in the process of experiencing, emotional interaction, realization and acceptance of states and feelings of both the journalist and the heroes of the material. According to the results of the study, the linguistic, associative and compositional potential of media discourse is most vividly represented in the dominant archetypal story “Common Cause”. This narrative is directly related to the conciliarity of Russian culture and reflects the value paradigm of the military journalist's emotional intelligence manifestation: love for others, sincerity, empathy, sensitivity, soulfulness, responsibility, wisdom, politeness and acceptance of the Other. The idea is articulated about the need to form the emotional intelligence of future journalists in the relevant practical disciplines in higher education, while it is important to pay attention to its axiological foundation, since popular and mediated anti-values not only contribute to the destruction of the social system of society, but also demonstrate the inferiority of emotional intelligence.

Keywords: emotional intelligence, military journalism, narrative, journalist's language personality, media discourse, national model of world, Russian culture, spiritual and moral values, “Common Cause” construct

For citation: Erofeeva, I. V. & Mikhaleva, L. I. (2024) Emotional intelligence of a military journalist in the context of the media narrative of Russian culture “Common Cause”. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 15. pp. 54–70. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/15/4

Введение

В современной ситуации глобальной информационно-психологической войны военная журналистика трансформировалась в массовые информационные потоки, повествующие о международных военных конфликтах, специальной военной операции, обстрелах территории Российской Федерации, гибели мирного населения. Созерцание и интерпретация реальности происходящего, которому сопутствуют человеческие трагедии, боль и страх, осуществляются в единстве логического и эмоционального. При этом традиционно в мыслительной деятельности человека эмоции первостепенны, они выступают катализатором когнитивных посылов, доминирующих смыслов и паттернов поведения.

Военная журналистика сопряжена с особым риском, большим эмоциональным напряжением и высокой ценой за возможные ошибки и неумение контролировать свои эмоции как в процессе выполнения редакционного задания, так и в негативных эффектах воздействия публикации на массовую аудиторию. Потенциал эмоционального интеллекта создателя медиадискурса крайне важен, его умение адекватно включаться в ситуацию, сопереживать и чувствовать состояние другого человека, глубоко понимать и идентифицировать эмоциональный отклик и первопричину события – залог не просто успешной работы, а гарант ментальной безопасности участников массовой коммуникации.

Цель нашего исследования – комплексная характеристика эмоционального интеллекта военного журналиста, лингвокультурологический анализ работы его языковой личности как совокупности индивидуального опыта и национальной картины мира, конструкторы которой определяют смысловую канву интерпретации фактов в формате искомого нарратива «Общее дело».

В качестве базового метода исследования используется лингвокультурологический анализ, постулирующий единство языка и культуры и позволяющий осуществить анализ медиадискурса в контексте репрезентации концептов и смыслов родной культуры. Авторы используют также нарративный анализ как некий способ интерпретации и упорядочивания личного опыта и национальной модели мира языковой личности журналиста в последовательную цепь событий. Используется парадигматический подход К. Леви-Стросса, в рамках которого оформ-

ление нарратива напрямую зависит от культурного контекста [1]. Задействованы идеи Норы Бернинг [2]. Исследователь уделяет особое внимание нарративным глубинным структурам, которые обусловлены каким-то противостоянием или экзистенциальным конфликтом, запускающим идейно-концептуальное поле культурного нарратива. Поэтому в качестве объекта анализа выбирается эмоционально насыщенная фактура медиадискурса, в которой концентрированно проявляется чувственная подоплека отношений, мыслей и поступков героев.

Указанные методы действуют только в совокупности с когнитивным анализом, в цели которого входит процесс декодирования ключевых смыслов медиатекста за счет выявления свернутой смысловой структуры как воплощения интенции языковой личности автора, ее внутренней готовности интерпретировать факты тем или иным образом с учетом национальной картины мира.

В качестве эмпирической базы выступают материалы, опубликованные с начала специальной военной операции (2022–2024 гг.), в контенте которых наиболее ярко проявляется эмоциональная оценка военных действий как на фронте, так и в тылу, – СМИ Донецкой и Луганской народных республик: телерадиокомпания «Оплот ТВ», телекомпания «Юнион», Радио КП Новороссия, газеты «Донецкий рабочий», «Жизнь Луганска», «Голос республики», «Моя околица», а также газеты «Аргументы и Факты», «Комсомольская правда». Выводы исследования опираются на анализ более 200 материалов разных СМИ, а также на результаты проведенного экспертного интервью с участием 6 журналистов телерадиокомпания «Оплот ТВ».

Характеристика эмоционального интеллекта: обзор литературы

Понятие «эмоциональный интеллект» с 1990-х гг. становится все более популярным в научном и прикладном дискурсах психологии, менеджмента, педагогики, социальной философии. Ученые подробно изучают понятие, компоненты его модели [3], структуру и функции [4], в том числе в развитии интеллектуального капитала организации или компании [5]. В прикладных исследованиях в разных профессиональных сферах деятельности эмоциональный интеллект рассматривается во взаимосвязи с копинг-стратегиями и факторами успеха, когда реакция индивида встроена в целостный гештальт дискомфортной ситуации при одновременном объединении мыслей и действий для решения проблемы [6].

В последнее время актуальность исследования эмоционального интеллекта связана с радикальными изменениями в общественно-политической жизни общества, с ростом экологических и техногенных катастроф, последствиями экономического кризиса и эффектами гибридных войн. В результате возрастает уровень тревожности человека, наблюдаются негативные личностные изменения, ослабевает позитивный потенциал эмоционального интеллекта. Под эмоциональным интеллектом, как правило, подразумевают набор навыков и способностей человека идентифицировать эмоции, понимать намерения и желания других людей, а также свои собственные с одновременной способностью управлять эмоциями для решения конкретных задач.

Американский психолог Говард Гарднер ввел понятие «множественный интеллект» и рассматривал его как множество независимых блоков, каждый из которых отвечает за разные навыки и умения [7. С. 112]. Ученый выделил шесть интеллектов, которые работают как самостоятельные модули. Именно личностный интеллект включает внутриличностный и межличностный потенциал и отвечает за распознавание чужих чувств, взглядов и намерений [7. С. 179]. Психологи Джон Майер и Питер Сэлоуей отметили навыки мозга усваивать, перерабатывать и использовать для мышления и принятия решений информацию, содержащуюся в эмоциях [8].

ЭИ проявляется в разумности личности, способной контролировать импульсивные побуждения. По мнению ученых, развитый эмоциональный интеллект позволяет человеку находиться в устойчивом положительном поведении, что приводит к активности в становлении и развитии человека [9. С. 157].

Итак, эмоциональный интеллект непосредственно связан с процессом самоактуализации и взаимодействия с другими людьми, он – двунаправленный, включает как внутренние процессы, направленные на самопознание, так и внешние, ориентированные на социальное познание. Функционал эмоционального интеллекта человека (как набор знаний и навыков, как механизм регуляции психической и поведенческой активности) достаточно широк: от дифференциации и понимания, адекватного выражения эмоциональных состояний до эффективного регулирования, контроля своих и чужих эмоций для продуктивного решения разного спектра проблем.

Ряд исследователей подчеркивают тесную взаимосвязь между ценностными приоритетами человека и уровнем развития его эмоционального интеллекта [10]. Д. Гоулман пишет, что «эмпатия лежит в основе

многих аспектов нравственной оценки и поступка» [11. С. 48]. О. В. Винокурова анализирует роль эмоционального компонента в динамике детского духовного развития от наивности к сознательной духовности и утверждает, что «эмоции преломляются через призму духовных ценностей человеческого бытия» [12].

Авторы данной статьи уверены, что эмоциональный интеллект имеет аксиологическую основу, именно позитивные ценности способствуют продуктивному проявлению эмоций: *честность и искренность, любовь к другим и к жизни в целом, мудрость, ответственность, сопереживание, вежливость и чуткость, пронизательность, душевность, соборность (единение в одних и тех же ценностях)*. Напротив, антиценности, разрушающие внутреннюю сущность социальной системы, демонстрируют ущербность эмоционального интеллекта: *равнодушие, высокомерие, грубость, эгоизм и иждивенчество, страх, неволя, зависть, ложь и лицемерие, враждебность, подозрительность, эмоциональная распушенность*. В этом контексте Д. Барисо говорит о «темной стороне эмоционального интеллекта», когда люди могут использовать других ради эгоистичных целей [13].

Исследователи массмедиа обращают внимание на развитие эмоционального интеллекта журналиста в процессе его обучения в вузе, рассматривают понятие эмоциональной готовности в структуре психологической готовности к профессиональной деятельности [14], подчеркивают особую роль в становлении эмоционального интеллекта учебных и внеучебных медиапроектов, а также практики погружения в профессиональную среду [15].

Эмоциональный интеллект военного журналиста в ценностной парадигме медианарратива

Эмоциональный интеллект – важная составляющая языковой личности военного журналиста, в структуре которой мы можем говорить об индивидуальных характеристиках, а также о компонентах национального мировидения. В перечне основных профессиональных качеств военкора – умение управлять эмоциями, такими как страх, тревога, гнев, паника. Данные усилия позволяют по возможности объективно работать с фактурой и создавать материалы, которые не только информируют аудиторию, но и поддерживают необходимые для нее сегодня духовные и физические силы.

Журналист в зоне военного конфликта работает в особых условиях гиперэмоционального напряжения, и чем больше опыт военкора, тем более развита способность распознавать и идентифицировать эмоцию, понимать ее первопричину и возможные последствия, к которым она приведет. Как профессионал журналист принимает решение о значимых эмоциональных аспектах и переживаниях в интерпретации события, способных оставить более глубокое впечатление у зрителей и читателей. Эмоции профессионала «контролируют мысль, направляют мышление в определенную сторону, позволяют практически мгновенно выделить зону некоторых решений, сразу же отбросив огромный массив ненужной информации» [16. С. 1]. Данная работа связана с колоссальной социальной ответственностью журналиста перед героями материала, его аудиторией и в целом – обществом.

Результаты экспертного интервью с журналистами донецких СМИ показали, что именно моральные ценности выступают основанием профессионального выбора и эмоционального отклика корреспондентов. Дмитрий Бойко, сотрудник службы информации донецкого телеканала «Оплот ТВ», отмечает, что моральные ценности – стержень журналистской работы и его мировоззрения: «В зависимости от того, насколько ты человек, настолько материал хорош».

Эмоциональный отклик журналиста встроен в канву нарратива – доминирующего повествования о реальности. Структура мышления человека тяготеет к архетипам и нарративу, человечество в целом воспринимает происходящее через истории: сказки, мифы, литературные тексты, анекдоты и т.д. По утверждению И. Брокмейер и Р. Харре, устное и письменное повествование составляют «фундаментальную психологическую, лингвистическую, культурологическую и философскую основу наших попыток прийти к соглашению с природой и условиями существования» [17]. В рамках нарративной парадигмы У. Фишер «любой коммуникационный процесс рассматривается как форма повествования, а люди – как рассказчики историй» [18. Р. 347].

Медианарративы являются своеобразными сценарными маркерами, которые не только излагают взаимосвязанные события в виде последовательности слов или образов, но разворачивают в определенном композиционном режиме медиатекста ядерные семы культуры [19]. Медианарратив – результат творческой работы языковой личности журналиста, способного интерпретировать реальность ресурсами родного языка, на основе накопленного личностного опыта и с использованием

конструктов национальной картины мира. Данные конструкты, согласно законам когнитивной лингвистики и когнитивной психологии, – необходимые для человека определенного социума конфигураторы сверстки-разверстки информации. В этом смысле видение реальности напрямую обусловлено ментальными представлениями журналиста.

Как правило, нарративное повествование иерархически организует культурные модели, воспроизводит духовный опыт и историческую память конкретного социума. Медианарратив фиксирует смысловую процессуальность бытия, «типические коллективные переживания» [20] фактов и событий носителя той или иной культуры. И расставленные сценарные акценты лишь «монеты нашего сознания, больше заработанные, нежели данные без причины» [21. Р. 157].

Нарративные структуры в аккумуляции культурного кода фундаментально устойчивы, необходимы как способ пробуждения духовно-нравственных ценностей и обсуждения морально-этической канвы социальных проблем. Медианарративы вовлекают в дискуссию аудиторию в смысловом медиатексте, который отражает сюжет мысли автора и имеет либо проблемно-тематический сюжет, либо идейно-концептуальный. Поэтому нарратив не воспроизводит события, он диктует угол интерпретации. По замечанию Г. Уайта, «говорит, в каком направлении следует думать о событиях, придавая им определенную эмоциональную окраску» [22].

У разных народов, несмотря на некую универсальность сказочных и мифологических сюжетов (Золушка, Красная Шапочка, Огонь Прометея, Труд Сизифа и др.), расставлены свои акценты повествования и присутствует своя самобытная канва интерпретации мира. У каждого народа есть свои базовые нарративы или метапрограммы осознания бытия, которые наиболее ярко проявляются в ситуации кризиса и экзистенциальной опасности. Срабатывает инстинкт самосохранения, вместе с базовыми нарративами пробуждаются ключевые смыслы родной культуры, которые поддерживают и оберегают человека когнитивно и эмоционально.

Результаты исследования показали, что наиболее частотно в медиадискурсе военной журналистики представлен нарратив русской культуры «Общее дело», в пространстве которого репрезентируется аксиология эмоционального интеллекта автора: честность, ответственность, сопереживание, чуткость, душевность, жизнелюбие, терпение, понимание и сопереживание Другому.

Дух соборности в структуре медианарратива «Общее дело»

Само понятие «общее дело» стало достаточно популярным в общественном сознании XIX в. благодаря роману Достоевского «Бесы». Правда, Федор Михайлович в лице своего персонажа Петра Верховенского использовал идею «общего дела» больше как пародию. Но уже спустя какое-то время в русской философии данный конструкт воспринимается исключительно позитивно. В 1906 г. появляется сборник научных трудов Н. Ф. Федорова «Философия общего дела», название которого было придумано издателями В. А. Кожевниковым и Н. П. Петерсоном.

Конструкт «общее дело» есть яркое проявление исконно русского чувства соборности. А. С. Хомяков видел в соборности органическое единство – «живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви» [23. С. 101]. Данное практически непере译имое на другие языки понятие отражает самобытный коллективизм российского общества, сформированный в течение веков в особом географическом пространстве, уникальном векторе исторического развития, в тесном сосуществовании различных этносов и культур. В результате было выстрадано родовое, заложенное на генном уровне понятие, отражающее духовную общность совместно живущих людей. Соборность как стержневой конструкт национальной картины мира представляет собой свободное единение людей и мироздания на основе терпимости, уважения и любви друг к другу. Это радостное собиранье всех с учетом самоценности каждого.

В ситуации экзистенциального кризиса, на перекрестке жизни и смерти, мира и войны, в режиме инстинкта самосохранения в российском социуме пробуждается метапрограмма соборного «общего дела» – так было всегда в истории России: Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная 1941–1945 гг., СВО сегодняшнего дня.

Указанная метапрограмма естественно воспроизводится в практической деятельности военкоров. На телеканале «Оплот ТВ» работают преимущественно молодые люди, основная часть сотрудников – девушки, которым чуть за двадцать. Они выросли на этой войне. Рано повзрослевшие вчерашние студенты и школьники готовы каждый день снимать сюжеты, рассказывающие не только о ходе СВО, обстрелах и трагедиях. Они понимают, что жителям Донбасса важно знать, как решаются проблемы благоустройства, строятся новые дома, появляются

новые специалисты в поликлиниках, как власти ДНР улучшают условия жизни жителей республики. За информацией корреспонденты едут в самые опасные места – на обстреливаемые и неразминированные территории, не забывают доставлять гуманитарную помощь. Во имя общего дела.

Нарратив «Общего дела» непосредственно связан с уровнем эмоционального интеллекта журналиста, и его семиотическая плотность обеспечивается многочисленными рассказами и историями о единении помыслов и действий: *«Сейчас, тем более во время наших боевых действий, на фронте оказываются все: взрослые, молодые, богатые, бедные... И у каждого свой взгляд на вещи. Вы учитесь понимать друг друга, усваивать какие-то точки зрения. В чем-то лишний раз убеждаешься»* [24].

Данный нарратив разворачивается в идейном поле материалов, в открытой позиции героев материала и мнении журналистов, в чувственной оценке происходящего, обильном использовании личных местоимений множественного числа «мы», «наша»: *«А если мы нацизм еще не победили и начинаем какие-то его преступления забывать или закрывать глазки – это предпосылка к тому, что он или возродится очень быстро после нашей победы или мы победы не добьемся»; «Вот мы начали освобождение, зашли в населенные пункты там, Волноваха, Херсонская...»; «И пока наши ценности, наша душа, наш менталитет, наше общее дело проникает очень медленно»* [25]. Указанные местоимения акцентируют лексику и соответствующую коннотацию «вместе», когда речь идет о специфике военных действий или о воспитании молодого поколения, в процессе которого большое значение имеет журналистская работа. Инициированное еще в период пандемии волонтерское движение «#МыВместе» становится еще более популярным, в том числе в медиадискурсе¹.

В медиадискурсе «общего дела» решительность борьбы за правду приобретает гиперэмоциональные черты: *«Мне не нравится, и я могу это сказать – кому угодно и за глаза и в глаза, могу прорычать и могу*

---

¹ МыВместе: донские волонтеры помогают семьям военнослужащих // Донецкий рабочий. 2022. 14 окт. URL: <https://donetsk-dr.ru/2022/10/myvmeste-donskie-volontery-pomogayut-semyam-voennosluzhashhih/>; Мы вместе: учащиеся школы № 2 приняли участие во всероссийской акции // Донецкий рабочий. 2022. 26 окт. URL: <https://donetsk-dr.ru/2022/10/my-vmeste-uchashiesya-shkoly-№-2-prinyali-uchastie-vo-vserossijskoj-akcii/>

проорать, мне не нравится, когда историю забывают. Мне не нравится, когда прекращают говорить или стесняются говорить о каких-то событиях... Мы что это вдруг застеснялись фашистов называть фашистами? И людоедов называть людоедами?» [25].

Яркие коннотации и суггестивные образы непосредственно вплетены в повествовательную структуру «общего дела». Так, в материале Натальи Иваненко собраны истории журналистов из Краснодара, которые по долгу службы и по воле сердца поехали работать на Донбасс. В канве дискурса фотографии и видео, рассказы людей, оказавшихся в эпицентре страшных событий: *“Истории, которые рвут сердце и душу. Журналисты своими глазами увидели, что происходит в горячих точках, и как люди борются за свою свободу и жизнь, за воду и хлеб”* [26].

В экспертном интервью журналисты ассоциируют себя с территорией проживания, говорят с любовью о родном крае, частотно проводят параллели с Великой Отечественной войной: *«Мы живем в Донбассе, мы всегда любили свой родной край... Моя семья и в Великую Отечественную войну здесь воевала, и мы свою родину любим, поэтому для нас Донбасс и мать и отец»* (Виктория Цыпленкова, ведущая программы «Родные люди». «Оплот ТВ», экспертное интервью).

Несмотря на резкое неприятие фашизма, корреспонденты постоянно артикулируют единство русских и украинцев, они равнодушны к другим и общей беде: *«Мы все люди, и мы должны быть едины. Мы один народ! И война информационная и любая война – это не нужно! Чем больше мы акцентируем на этом внимание, тем больше это все не затихает»* (Полина Зоря. «Оплот ТВ», экспертное интервью).

В структуре эмоционального интеллекта чувство юмора – это ключ к устойчивости, оно помогает не пасовать перед трудностями, дает силы и решительность действий. В нарративе «Общего дела» улыбка демонстрирует позитивный отклик на мир и любовь к нему, несмотря на обстоятельства. Юмор помогает спокойно воспринимать трудности, разочарования и оправиться от невзгод и потерь. Так, военкор Александр Коц отправился в окопы, чтобы встретиться с бойцом с позывным «Коловрат». Неделю назад командир танкового взвода стал героем соцсетей. «Коловрат» вел бой в костюме Бэтмена: *«Мы не отчаиваемся, все такие веселые. Давайте посмотрим, какие мы сейчас поем песни. Какие стихи про нас сейчас сочиняют. Здесь никто не унывает, все воют, чтобы жить»* [27].

В пространстве нарратива «Общее дело» именно ценности выступают связующим звеном и контекстом повествования, в результате популярная в рыночной журналистике технология клипмейкерства (вырисовывание картинки по принципу «максимум эмоций и минимум сознания») сознательно отвергается журналистами. Например, Дмитрий Бойко отказался выдавать в эфир подробности совсем негероической гибели солдат ВСУ в Дебальцево. Их, раненых, загрызли бродячие собаки. Это случилось до прихода армии РФ в этот населенный пункт. Местные жители не препятствовали такой ситуации, поскольку в Дебальцево оставались дети, старики, и это был единственный способ уберечь их от нападения голодной стаи. *«Если бы я выдал этот материал, может я бы уже работал в Москве на каком-нибудь федеральном канале. Но я понимаю, что я не могу об этом рассказать. Мы зафиксировали логику этого момента, этого ужаса, которую пережили жители Дебальцево. Это не объяснить людям в Москве, ни даже в Донецке, хотя город тоже натерпелся. Это логика только этого момента и никто, я убежден, не имеет права рассуждать или тем более, осуждать эту ситуацию»* (Дмитрий Бойко. «Оплот ТВ», экспертное интервью). В результате в эфир новостей на «Оплот ТВ» вышел репортаж об освобождении Дебальцево без этих страшных деталей.

Заключение

Уровень развития эмоционального интеллекта военного журналиста определяет качество его работы, способность видеть реальность, чувствовать суть происходящего, адекватно выстраивать диалог со своей аудиторией. Эмоциональный интеллект включает внутреннюю работу журналиста, его самооценку, эмоциональное самосознание и понимание себя, мотивационные ресурсы и самоактуализацию, в том числе фоновых знаний и исторической памяти. Одновременно эмоциональный интеллект ориентирован на внешнее проявление через социальную чуткость и эмпатию, сопереживание и социальную ответственность.

Как показало наше исследование, аксиология эмоционального интеллекта журналиста в ситуации кризиса и экзистенциального выживания, в парадигме жизни и смерти структурирована архетипическим сюжетом «Общего дела» и непосредственно связана с ключевыми ценностями национального мировидения: честность и искренность, мудрость, любовь, душевность, чуткость и терпимость.

Языковая личность военного журналиста естественно замотивирована на организацию творческого процесса с активной репрезентацией спасительных культурных моделей как для самого автора, так и для аудитории. В идейно-концептуальном поле медианарратива мысли, поступки героев и журналиста обрамлены эмоциональным кодом родной культуры. И именно такой нарратив становится востребованным, выступает ключевым фактором интереса для потребителя, конструирует комфортное пространство массовой коммуникации, в котором живут насущные смыслы, присутствует понимание реальности в континууме «прошлое – настоящее – будущее».

Список источников

1. *Lévi-Strauss C.* Anthropologie structural. Paris : Plon, 1958. 454 p.
2. *Berning N.* Narrative means to journalistic ends: A narratological analysis of selected journalistic reportages // VS Research. 2011. 158 p.
3. *Андреева И. Н.* Интегративная модель эмоционального интеллекта // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 125–133.
4. *Мещерякова М. И.* Изучение эмоционального интеллекта: возникновение понятия «эмоциональный интеллект», его компонентов и функций // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог, 2022. С. 762–765.
5. *Melnichuk M. V.* Emotional intelligence as a factor in the development of the intellectual capital of the organization // Management Sciences. 2023. Vol. 13, № 2. P. 26–35.
6. *Chung M. C., Sabirova R. Sh., Umurkulova M. M.* The interrelationship between policemen's coping strategies and features of emotional intelligence // Bulletin of the Karaganda university. History. Philosophy Series. 2019. Vol. 94, № 2. P. 120–126.
7. *Гарднер Г.* Структура разума: теория множественного интеллекта. М. : И. Д. Вильяме, 2007. 512 с.
8. *Mayer J. D., Salovey P.* The intelligence of Emotional Intelligence // Intelligence. 1993. № 17. P. 433–442.
9. *Гудкова Т. В., Александрова А. А.* Особенности эмоционального интеллекта подростков в условиях раздельного и смешанного обучения // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 6. С. 156–161.
10. *Дружинина И. А., Солодухо Н. М.* Переход от эмоций к духовности в «разрезах бытия» // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. 2013. № 3. С. 214–217.

11. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. 545 с.

12. *Винокурова О. В.* Об эмоциональном компоненте в динамике духовного развития ребенка // Молодежь: свобода и ответственность : материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж, 2018. С. 11–15.

13. *Барисо Д.* EQ. Эмоциональный интеллект на практике. Как управлять своими эмоциями и не позволять им управлять вами / пер. с англ. А. Н. Гардт. М. : Эксмо, 2021. 240 с.

14. *Блохин И. Н.* Эмоциональный интеллект журналиста в структуре профессиональной коммуникации // Медиа в современном мире. 63-и Петербургские чтения : сб. матер. междунар. научн. форума (18–20 апреля 2024 г.) : в 2 т. / отв. ред. А. А. Малышев. Т. 1. СПб. : Медиапапир, 2024. С. 75–77.

15. *Дзвоник В. П.* Эмоциональная готовность студентов-журналистов к профессиональной деятельности на разных этапах обучения в вузе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6 (94). С. 772–777.

16. *Дзялошинский И. М.* Эмоциональная сфера журналиста. URL: <https://dzyalosh.ru/03-05-Avtor-Jurnalistika/russ-jornal/6-3.pdf> (дата обращения: 19.03.2024).

17. *Брокмейер Й., Харре Р.* Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.

18. *Fisher W. R.* The Narrative Paradigm: An elaboration // Communication Monographs. 1985. Vol. 52, № 4. P. 347–364.

19. *Ерофеева И. В.* Нарратив «Восток–Запад» как способ национальной идентификации в российских СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 1. С. 76–86.

20. *Шнем Г. Г.* Введение в этническую психологию. СПб. : Алетейя, 1996. 154 с.

21. *Bennett L., Edelman M.* Toward a New Political Narrative // Journal of Communication. 2006. № 35 (4). P. 156–171.

22. *White H.* Historical Text as Literary Artifact // Canary R. H., Kozicki H. (eds.) *The Writing of History. Literary Form and Historical Understanding*. New York : The University of Wisconsin Press, 1978. P. 161–179.

23. *Хомяков А. С.* Сочинения : в 2 т. М. : Медиум, 1994. Т. 1. 590 с.

24. «Понял, что нужно быть напористым» // Голос республики. 2022. 16 дек. URL: https://vk.com/@golos_dnr-ponyal-chto-nuzhno-byt-naporistym

25. Одесса. 10 лет спустя // Три минуты на ответ с Майей Пироговой, ГУП ДНР «Телекомпания “Юнион”» (Донецк). 2024. 29 апр. URL: https://vk.com/tk_union?z=video-80977898_456284950%2F6c609bd9d925cd9b50%2Fpl_wall_-80977898

26. Истории, которые рвут сердце и душу: журналисты из Краснодара рассказали о Донбассе // Моя околица. 2022. 11 мая. URL: <https://mojakoлица.pf/2022/05/istorii-kotorye-rvut-serdce-i-dushu-zhurnalisty-iz-krasnodara-rasskazali-o-donbasse/>

27. «Мы воюем до последнего патрона, враг – до последнего человека»: Боец назвал главное отличие россиян и украинцев на передовой // Комсомольская правда. 2023. 29 окт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27574.5/4843856/>

References

1. Lévi-Strauss, C. (1958) *Anthropologie structural*. Paris: Plon.
2. Berning, N. (2011) *Narrative means to journalistic ends: A narratological analysis of selected journalistic reportages*. VS Verlag für Sozialwissenschaften Wiesbaden.
3. Andreeva, I.N. (2019) Integrativnaya model' emotsional'nogo intellekta [Integrative model of emotional intelligence]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya*. 1. pp. 125–133.
4. Meshcheryakova, M.I. (2022) [Study of emotional intelligence: the emergence of the concept “emotional intelligence”, its components and functions]. *Modernizatsiya rossiyskogo obshches tva i obrazovaniya: novye ekonomicheskie orientiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimereniya i podgotovki kadrov* [Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and personnel training]. Proceedings of the XXIII National Conference (with international participation). Taganrog. pp. 762–765. (In Russian).
5. Melnichuk, M.V. (2023) Emotional intelligence as a factor in the development of the intellectual capital of the organization. *Management Sciences*. 13 (2). pp. 26–35.
6. Chung, M.C., Sabirova, R.Sh. & Umurkulova, M.M. (2019) The interrelationship between policemen's coping strategies and features of emotional intelligence. *Bulletin of the Karaganda University. History. Philosophy Series*. 94 (2). pp. 120–126.
7. Gardner, H. (2007) *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. Moscow: ООО “I. D. Vil'yame”. (In Russian).
8. Mayer, J.D. & Salovey, P. (1993) The intelligence of Emotional Intelligencu. *Intelligence*. 17. pp. 433–442.
9. Gudkova, T.V. & Aleksandrova, A.A. (2014) Osobennosti emotsional'nogo intellekta podrostkov v usloviyakh razdel'nogo i smeshannogo obucheniya [Features of the emotional intelligence of adolescents in the context of separate and mixed education]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 6. pp. 156–161.
10. Druzhinina, I.A. & Solodukho, N.M. (2013) Perekhod ot emotsiy k dukhovnosti v “razreze bytiya” [The transition from emotions to spirituality in the “cut of being”]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A. N. Tupoleva*. 3. pp. 214–217.
11. Goleman, D. (2021) *Emotional intelligence*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
12. Vinokurova, O.V. (2018) [On the emotional component in the dynamics of a child's spiritual development]. *Molodezh': svoboda i otvetstvennost'* [Youth: freedom and responsibility]. Proceedings of the annual Mitrofanov Church-Historical Readings. Voronezh. pp. 11–15. (In Russian).

13. Bariso, J. (2021) *EQ. EQ Applied: The Real-World Guide to Emotional Intelligence*. Moscow: Eksmo. (In Russian).

14. Blokhin, I.N. (2024) [Emotional intelligence of a journalist in the structure of professional communication]. *Media v sovremennoy mire* [Media in the modern world]. 63rd St. Petersburg Readings: Proceedings of the International Forum. 18–20 April 2024. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Mediapapir. pp. 75–77. (In Russian).

15. Dzvоник, V.P. (2022) Emotsional'naya gotovnost' studentov-zhurnalistov k professional'noy deyatelnosti na raznykh etapakh obucheniya v vuze [Emotional readiness of journalism students for professional activity at different stages of study at the university]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 24:6 (94). pp. 772–777.

16. Dzyaloshinskiy, I.M. (2024) *Emotsional'naya sfera zhurnalista* [Emotional sphere of a journalist]. [Online] Available from: <https://dzyalosh.ru/03-05-Avtor-Jurnalistika/russ-jornal/6-3.pdf> (Accessed: 19.03.2024).

17. Brockmeier, J. & Harré, R. (2001). Narrative: Problems and Premises of an Alternative Paradigm. *Voprosy filosofii*. 3. pp. 29–42. (In Russian).

18. Fisher, W.R. (1985) The Narrative Paradigm: An elaboration. *Communication Monographs*. 52 (4). pp. 347–364.

19. Erofeeva, I.V. (2018) Narrativ “Vostok-Zapad” kak sposob natsional'noy identifikatsii v rossiyskikh SMI [The East-West Narrative as a Method of National Identification in Russian Media]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 7 (1). pp. 76–86.

20. Shpet, G.G. (1996) *Vvedenie v etnicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to Ethnic Psychology]. St. Petersburg: Aleteyya.

21. Bennett, L. & Edelman, M. (2006) Toward a New Political Narrative. *Journal of Communication*. 35 (4). pp. 156–171.

22. White, H. (1978) Historical Text as Literary Artifact. In: Canary, R.H. & Kozicki, H. (eds) *The Writing of History. Literary Form and Historical Understanding*. New York: The University of Wisconsin Press. pp. 161–179.

23. Khomyakov, A.S. (1994) *Sochineniya: v 2 t.* [Writings: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Medium.

24. Golos respubliki [Voice of the Republic]. (2022) “Ponyal, chto nuzhno byt' naporistym” [“I realized that I needed to be assertive”]. 16 December. [Online] Available from: https://vk.com/@golos_dnr-ponyal-chto-nuzhno-byt-naporistym.

25. Tri minuty na otvet s Mayey Pirogovoy, GUP DNR “Telekompaniya “Yunion”” (Donetsk) [Three minutes to answer with Maya Pirogova, State Unitary Enterprise of the DPR “Union Television Company” (Donetsk)]. (2024) *Odessa. 10 let spustya* [Odessa. 10 years later]. 29 April. [Online] Available from: https://vk.com/tk_union?z=video-80977898_456284950%2F6c609bd9d925cd9b50%2Fp1_wall_-80977898.

26. Moya okolitsa [My outskirts]. (2022) *Istorii, kotorye rvut serdtse i dushu: zhurnalisty iz Krasnodara rasskazali o Donbasse* [Stories that tear the heart and soul: journalists from Krasnodar told about Donbass]. 11 May. [Online] Available

from: <https://moyaokolitsa.rf/2022/05/istorii-kotorye-rvut-serdce-i-dushu-zhurnalisty-iz-krasnodara-rasskazali-o-donbasse/>

27. *Komsomol'skaya pravda*. (2023) “Мы voyuem do poslednego patrona, vrag – do poslednego cheloveka”: Boets nazval glavnoe otlichie rossiyan i ukrainsev na peredovoy [“We fight to the last bullet, the enemy to the last man”: A soldier named the main difference between Russians and Ukrainians on the front line]. 29 okt. [Online] Available from: <https://www.kp.ru/daily/27574.5/4843856/>

Информация об авторах:

Ерофеева И. В. – д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой журналистики и связей с общественностью Забайкальского государственного университета (Чита, Россия). E-mail: irina-jour@yandex.ru

Михалёва Л. И. – аспирант Волгоградского государственного университета (Волгоград, Россия). E-mail: mihaleva2004@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

I. V. Erofeeva, Dr. Sci. (Philology), docent, head of the department, Transbaikal State University (Chita, Russian Federation). E-mail: irina-jour@yandex.ru

L. I. Mikhaleva, postgraduate student, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: mihaleva2004@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.05.2024;
одобрена после рецензирования 12.06.2024; принята к публикации 26.06.2024.*

*The article was submitted 14.05.2024;
approved after reviewing 12.06.2024; accepted for publication 26.06.2024.*